

15 января 2009 г. в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва) состоялись ежегодные Виноградовские чтения. Юбилейные Сороковые Виноградовские чтения были посвящены проблемам литературного языка (заявленная тема чтений – «Литературный язык как лингвистическая проблема»). По традиции открыл заседание директор Института чл.-корр. РАН А.М. Молдован. По его словам, настало время более углубленного рассмотрения судьбы литературного языка, исходя из новых условий развития общества и культуры. В свое время многое в данной области сделал акад. В. В. Виноградов. Литературный язык сейчас часто бывает противопоставлен не столько территориальным диалектам, сколько социальным. Изменилось отношение носителей литературного языка к норме; вопрос о том, насколько нормы должны быть строгими, стал обсуждаться чаще. В ходе Чтений различные проблемы в этой области были рассмотрены на материале не только русского языка, но и на материале других языков.

В центре внимания М.В. Ляпон (Москва), выступившей с докладом «Из опыта изучения литературной нормы в Западной Руси XVI века», историзм научного мышления В.В. Виноградова и обусловленная этой чертой концептуальная целостность его теории литературного языка. В осмыслении проблемы нормы (как и в самом ее становлении) объединены усилия филологов разных поколений, начиная от древних книжников. В иллюстративной части доклада подчеркивается тезис об информативности для историков языка текстов А. Курбского периода эмиграции: «История...» Курбского об Иване IV, его полемика с царем в письмах, а также переводческая деятельность – ценный источник для изучения языковых вкусов эпохи и материал, помогающий воссоздать образ авторитетного кодификатора литературной нормы своего времени.

А.Д. Шмелёв (Москва) в докладе «Русский литературный язык постсоветского периода: действительные и мнимые изменения» рассмотрел основные изменения, произошедшие в русской речи за последние двадцать лет. По мнению докладчика, многие примеры, воспринимаемые как порча языка, следует относить к мнимым изменениям, т. к. часто имеет место перемена не языковых норм, а социальных (изменение языковой ситуации связано с изменением социальной ситуации, разговоры о расшатывании нормы часто оказываются преждевременными). Как отметил докладчик,

не следует говорить о перемене нормы в публичной речи политиков (т. к. отсутствует материал для сравнения: в СМИ нельзя было услышать спонтанную речь советских вождей) или языке плаката (рекламные объявления – другой жанр). Кратко охарактеризовав нормы русского речевого этикета, А.Д. Шмелёв заметил, что исчезновение отчеств также является мнимым изменением (отчества и прежде не употреблялись системно, за исключением наименований классиков литературы, советских вождей и коллег в академических дискуссиях). Подлинные изменения норм литературного языка связаны с перестройкой языковой картины мира. Если прежде иноязычное слово адаптировалось к русской языковой картине мира, то последнее время картина мира языкодонора оказывает влияние на русскую (ср. новое значение *карьерный* от *карьера*, появление сочетаний *успешный карьерист*, *эффективный менеджер* и положительной оценки у *амбициозный*). Следовательно, как порча языка и разрушение нормы часто воспринимаются изменения языковой картины мира, происходящие параллельно с изменениями типов речевой культуры, системы речевых жанров и манеры общения современных носителей русского языка.

В докладе М.А. Кронгауза (Москва) «Вариативность и норма: вариативность без нормы» рассматривалось понятие орфографической вариативности. В первую очередь речь шла об именах собственных и заимствованиях. Докладчик проанализировал традиционные и случайные расхождения в передаче иностранных антропонимов и топонимов: *Таллинн* и *Таллин*, *Лиссабон* и *Лисабон*, *Тальбот* и *Толбот*, *Гексли* и *Хаксли* и другие. Далее обсуждалось распространение орфографической вариативности в современных текстах, возникающее в связи с конкуренцией различных правил оформления заимствований, например, *релейшенс*, *релейшинз*, *рилейшинс* и др. или *шопинг* и *шоппинг*. Во второй части доклада орфографическая вариативность рассматривалась с точки зрения узуса и нормы. По данным словарей и других лингвистических источников автор описал нормативные орфографические варианты или нормативные системы правил практической транскрипции. С помощью поисковых систем (Яндекс, Google) определил статистику употреблений нормативного и прочих вариантов в текстах Интернета. Сравнительный анализ нормы и узуса показывает отсутствие связи между ними (ненормативное употребление может иметь на порядок большую частоту). Таким образом, механизм установления нормы

оказывается оторван от реального употребления орфографических вариантов.

В.Я. Порхомовский (Москва) в своем докладе «Проблемы формирования и функционирования литературных языков» рассмотрел языки младописьменных обществ, т. е. тех, которые пребывают в условиях перехода от устного к письменному способу фиксации и передачи информации. Была предложена типология ситуаций возникновения и развития письменных традиций, а также рассмотрены факторы, определяющие эти ситуации. Специальное внимание было уделено различиям в социокультурных парадигмах письменных обществ и обществ с преобладанием устных традиций. Переход от устных традиций к письменным означает кардинальное изменение базовых социальных и культурных параметров в результате взаимодействия внешних и автохтонных культурных парадигм. Именно это явилось основным стимулом для создания в новую и новейшую эпохи оригинальных систем письма, например, для языков бамум, ваи, менде в Западной Африке. Но подобные попытки не имели сколько-нибудь значимых практических последствий и представляют интерес лишь для специалистов по истории и теории письма. Далее были рассмотрены особенности письменной традиции в языке хауса. В настоящее время можно говорить об относительно стабильной ситуации параллельного сосуществования двух письменных традиций хауса в арабской и латинской графике с преобладанием латиницы, функционально-жанровым распределением текстов между обеими письменными традициями, а также довольно заметными различиями в языковой норме. Недавно была сделана попытка предложить третью, оригинальную, письменность на основе арабской и латинской графики, во многом опирающуюся на берберское традиционное письмо тифинаг.

В.М. Алпатов (Москва) в докладе «Стандартный язык и общий язык на примере Японии» рассмотрел значение термина «литературный язык» в русском, французском и японском языках, где его значения не совпадают: термином, буквально означающим «литературный язык», во французском языке именуется значительно отдаленный от разговорных форм языка язык художественной литературы. В ряде западных языков данному русскому термину более всего соответствует термин, буквально означающий «стандартный язык». В японском языке этому термину соответствуют два термина, один из которых буквально можно перевести либо как «стандартный язык», либо как «образцовый язык», другой – как «общий язык». Стандартный (образцовый) язык – тот

язык, который описывается в нормативных грамматиках и словарях, это идеал, реально не достигаемый в текстах. Общий язык, в отличие от стандартного, допускает варьирование, в том числе региональное, и те или иные, не превышающие определенного предела отклонения от норм стандартного языка. На этом языке реально говорят образованные носители. Если в русской традиции образцами литературного языка считаются тексты художественной литературы (что повлияло на выбор термина), то в Японии такая литература считалась не особенно серьезной, зато издавна престижными являются деловые документы, а в наши дни образец нормы часто видят и в средствах массовой информации.

Доклад Н.С. Бабенко и Н.Н. Семенюк (Москва) «Теория литературного языка: опыт отечественной германистики» был посвящен основным этапам развития германского языкознания в русле теории литературных языков начиная с 50-х годов XX века, когда был основан сектор германских языков в Институте языкознания АН СССР. Изучение истории германских литературных языков базировалось на традициях русской филологической школы и идеях В.М. Жирмунского о социолингвистических закономерностях развития национального языка как сложной системы форм существования. На материале германских языков получили уточнение многие компоненты общей теории литературных языков и, прежде всего, представление о литературном языке как высшей форме коммуникации (о его наддиалектности, обработанности и полифункциональности), о норме как специфическом признаке поздних этапов существования литературного языка. На материале истории германских языков были разработаны многие аспекты социологии и типологии литературных языков. Историография развития этой дисциплины дает представление о формировании в этой области целостного научного знания о закономерностях образования и развития германских языков в литературной форме. Итогом многолетних исследований стала разработка модели построения и систематического описания истории немецкого, английского и нидерландского языка. Данная модель, будучи одной из возможных схем построения целостной истории языка, выдвигала на первый план функциональное единство, внутреннюю зависимость отдельных этапов развития функциональной системы языка и его высшего страта.

И.И. Челышева (Москва) в докладе «Типология формирования литературных языков на материале романского ареала» рассмотрела пути формирования нормы в романских языках. В основных романских языках, где

давно существуют кодифицированные нормы, этот процесс шел или с ориентацией на язык столицы, культурного и политического центра (во Франции, Португалии), или с ориентацией на литературный текст, считающийся образцовым (в Италии). В настоящее время проблема формирования нормы актуальна для миноритарных языков, где возможен выбор разных путей нормирования: ориентация на язык авторитетных писателей («мистралевская» норма в окситанском), утверждение в качестве нормы наиболее консервативного или наилучшим образом сохранившегося говора (арагонский); создание искусственной нормы-артефакта путем синтеза особенностей различных вариантов (ретороманский, сардинский, ладинский).

С.Е. Никитина (Москва) в докладе «О динамике языка духовного стиха» показала, как менялся стиль и язык духовных стихов на протяжении нескольких веков, начиная с конца XV века. Важной особенностью данных произведений является сочетание книжной и фольклорной традиции. Докладчик уточнила определение жанра: духовные стихи – совокупность устно-письменных, стилистически разнород-

ных текстов, которые объединены системой религиозно-нравственных ценностей, которые, в свою очередь, определяют тематические рамки этих текстов; важное функциональное свойство – духовные стихи должны использоваться только во внеслужебной ситуации. Большинство текстов духовных стихов по происхождению связано с разными периодами русского литературного языка (язык раннего духовного стиха «Плач Адама» близок к богослужебному тексту, т. е. церковнославянскому языку), а по функционированию – с традиционными фольклорными текстами. Язык поздних духовных стихов является современным русским литературным языком, смешанным с просторечием. Если жестокий романс, замесивший во второй половине XIX века традиционную любовную лирику, принес в фольклор не только смесь литературного языка с просторечием, как и у духовного стиха последнего времени, но и полную перемену картины мира, то поздний духовный стих сохранил старую картину мира, хотя существенным образом изменился язык.

Н.Н. Занегина, Ю.С. Капитанова
(Москва)